

Ян Кэ не вернулся до конца работы, и, естественно, его отругали. Когда его ругали, он всегда опускал голову вниз и держал ее опущенной, никогда не отвечая и не мстив. Большинство людей легко разочаровываются, не получив ответа. Кроме того, Сюй Янь на этот раз ничего не сказал. Ян Кэ преподали урок, и его премия за этот месяц была вычтена. Дело закончено.

После окончания работы благополучно сопроводив Сюй Яня домой, и персонал обслуживающий его, мог вернуться по домам отдыхать. Но Сюй Янь не желал находиться в квартире один, настаивая на том, чтобы Ян Кэ остался и обслуживал его, а точнее работал нянькой круглосуточно, чтобы помочь ему, позаботиться обо всем.

Лицо Ян Кэ было бледным, и он вообще не обращал на него никакого внимания, только торопливо молча убирался в комнате, подавал чай и воду, делал массаж, а на Сюй Яня даже не взглянул. Он не удосужился сказать ему ни одного слова.

"Привет."

Человек позади него не ответил.

Сюй Янь сидел на низком диване и чувствовал, что ему очень скучно. Когда этот парень массировал ему плечи, он чувствовал себя куском дерева в его руках.

"Почему ты молчишь, у тебя есть, что мне сказать?"

«...» Ян Кэ просто машинально похлопал его по плечу, не собираясь отвечать.

«Давай поговорим, ведь, у тебя есть какое-нибудь мнение».

Молчание Ян Кэ было холодным.

"Ты тупой?!"

Звука по-прежнему не было, но Сюй Янь чувствовал отвращение мужчины к нему подвигающимся пальцам.

Не ненависть, а отвращение. Те, кто ненавидит, часто намного хуже тех, к кому он испытывает это чувство, и Сюй Янь понимал эту истину.

Хоть этот человек и маленький, и его мнение вообще ничтожно, но Сюй Янь все равно чувствовал себя очень неловко. Он был ошеломлен, как будто что-то мешало ему.

Пока его тихо массировали, Сюй Янь потерял терпение: «Хорошо, я иду спать, а ты уходи.

Погладь мою одежду и повесь ее, а потом можешь идти».

Сюй Янь вошел в спальню, выключил свет, лег на кровать, скинул тапочки, он не удосужился накрыться одеялом и угрюмо зарылся лицом в подушку.

Через некоторое время Ян Кэ должен был закончить свою работу, и уйти. Сюй Янь услышал легкие шаги, Ян Кэ зачем-то зашел в спальню. Сюй Янь продолжал притворяться спящим, ровно дыша и ждал. Если Ян Кэ посмеет напасть на него, мастера дзюдо, он определенно придаст лицу этого человека немного красок.

Подождав несколько десятков секунд, Ян Кэ не стал его бить, он просто вздохнул. Сюй Янь почувствовал, как две руки пытаются накрыть его одеялом, и прижимают углы, затем убрали подушку от его лица и отложили ее в сторону.

В темной комнате Сюй Янь все еще не смел открыть глаза, только услышал, как мужчина снова вздохнул и прошептал: «Такой ребенок, правда...»

Тихий голос заставил сердце Сюй Янь учащенно забиться.

Это был первый раз, когда он услышал, как Ян Кэ так говорит, обычно это было: да или нет.

Звук... замечательный. Цепляет сердце, заставляя зудеть.

Сюй Янь поджал губы и повернулся на кровати, только, когда убедился, что мужчина ушел, и закрыл дверь.

На самом деле, он давно сожалел о своих словах, высмеивая случайную смерть его брата и говоря, что «повезло», он также чувствовал, что был бесчеловечным.

Он не был таким злобным.

Он просто не спал всю ночь, жаль, что он все же не смог сказать слова извинения.

Думая о превратностях, усталости и беспомощной терпимости в голосе мужчины, ему впервые стало жаль.

На следующий день была серия рекламных роликов косметики, во время обеда Ян Кэ принес ему ланч-бокс, а затем сел подальше от него, чтобы поесть.

Нет разницы между дорогой и дешевой едой, чтобы наполнить желудок, все одинаково. Сюй Янь чувствовал, что у него нет аппетита к куче овощей в ланч-боксе. Глядя на мужчину,

который находится в нескольких шагах от него, тот много работает и жадно ест, чему можно позавидовать.

Янь Кэ по-прежнему не обращал на него особого внимания сегодня. Сюй Янь скучал все утро в одиночестве. Он не знал, как «примириться», поэтому имел наглость взять контейнер с обедом и сесть рядом с ним.

Янь Кэ был немного удивлен, остановился, посмотрел на Сюй Яня, но понял, что тот не собирался отдавать приказ. Он был слегка озадачен, но это не мешало ему продолжать есть свою еду.

Сюй Янь некоторое время смотрел на него, недовольный тем фактом, что еда в контейнере была более привлекательной, чем его собственная красота, поэтому он сказал: «Я бы предпочел съесть острый рис».

Янь Кэ издал «э-э», и он уставился на него, он не решался обменяться с ним частью обеда, который ел.

Проглотив кусочек, Сюй Янь почувствовал, что вкус очень обычный, поэтому он потерял аппетит и отложил палочки для еды. Но видя, что Янь Кэ все еще ест с удовольствием, он потребовал: «Я хочу попробовать вот это...».

У Янь Кэ не было другого выбора, кроме как дать ему креветку, на которую он указал.

«Я хочу баклажаны».

"..."

«Дай мне жареного лотоса».

"..."

«Я не хочу курицу, забери себе».

"..."

«Почему в этой рыбе так много костей?»

У Янь Кэ не было другого выбора, и ему пришлось удалить для него рыбы кости.

Сюй Янь попросил подавать ему, пока он ел, глядя на его беспомощное лицо вблизи, он

почему-то был в хорошем настроении.

Он просто наслаждается этим чувством терпения Ян Кэ, даже если требовало толстой кожей.

Накормив его, Ян Кэ опустил голову и продолжал сам есть, прекратив обращать на него внимание. Сюй Янь не примирился: «Эй, поговори со мной».

"О чей?"

«Просто скажи несколько слов и дай мне услышать».

"..."

"Говори!"

"...чего-чего?"

Услышав, как он сказал эти слова, Сюй Янь сразу же почувствовал себя очень взволнованным. Он не стремился к разговору с ним, больше прислушиваясь к его голосу.

«Все в порядке».

Ян Кэ был немного ошеломлен и приоткрыл рот, но это было очень неловко.

"Что ты думаешь обо мне?"

«...» Ян Кэ некоторое время смотрел на него, «Э-э...»

"Гм?"

«Немного похож на моего брата».

«О?» Сюй Янь не ожидал получить такую оценку и поспешно спросил: «А чем?»

«Плохой характер».

"..."

Ян Кэ не обратил внимания на его зеленый цвет лица и, словно что-то вспомнив, добавил: «Вы

оба очень умные».

Лицо Сюй Янь, наконец, стало лучше.

«Горжусь».

"О..." Это не недостаток.

Ян Кэ постарался: «Вы оба молодые люди, которые никогда не были разочарованы, вот такие».

Иногда он задавался вопросом, должен ли он быть счастлив, что Янь Вэнь не дожил до этого времени, а умер не потерпев неудач.

За секунду до автокатастрофы гордость Янь Вэня за то, что у него есть все, не пострадала ни в малейшей степени.

Таких, как Янь Вэнь, вообще нельзя согнуть. Возможно, смерть в автокатастрофе была для Янь Вэнь своего рода удачей.

Думая так, у Ян Кэ в его печали было смутное утешение.

"Что еще? Это все твои мысли обо мне?" Сюй Янь преследовал его.

Скоро перерыв на обед закончиться, Ян Кэ опустил голову и улучил время, чтобы съесть холодный рис: «Ну».

«Это слишком мало», — Сюй Янь не собирался отставать, он требовал ответа, схватив его и преследуя, «у тебя нет других мыслей?»

У Янь Кэ не было времени на разговоры, поэтому он только нахмурился и попытался съесть еще несколько кусочков, прежде чем выбросить ланч-бокс, чтобы не оставаться с голодным желудком. Он неопределенно сказал: «Точно такой же, как мой брат».

Сюй Янь не видел никого, кто осмеливался бы обращаться с ним так снова и снова, старший молодой господин Сюй рассердился, взял его ланч-бокс и бросил в мусорное ведро: «Эй, не надо есть, поговори со мной».

Янь Кэ тупо уставился на свой недоеденный обед, немного беспомощно, и вздохнул: «Ребята, вы все одинаковые. Вы не можете смириться, если весь мир вас не слушает, и все вас не любят».

"..."

Неважно, хорошо это или плохо, но этого длинного предложения в любом случае достаточно,
Сюй Янь ушел довольный.г

<http://bllate.org/book/12536/1116358>